

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

Российская Боевая Фантастика

БЕССМЕРТИЕ
НАЕМНИКА

ЭКСМО

Вячеслав Владимирович Шалыгин
Бессмертие наемника
Серия «Воины звезд», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130637
Бессмертие наемника: Эксмо-Пресс; Москва; 2000
ISBN 5-04-005118-2

Аннотация

Содержание

Часть I	4
Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Вячеслав Шалыгин

Бессмертие наемника

Часть I

БИТВА ЗА НЕОБУЛУ

Пролог

Н-ск. Август текущего года

– «В остром копье у меня замешан мой хлеб. И в копье же из-под Исмара вино. Пью, оперишись на копье!»

Я эффектно поднял бокал с виски и задрал подбородок:

– Как звучит?

– Ты не разбавил свой напиток содовой? – насмешливо поинтересовалась Алена.

– Женищина! Неужели ты не понимаешь, сколько глубинного смысла вложено в это ямбическое двустиишье?! – Я слегка возмущился в связи с ее пренебрежительной реакцией.

– Эй, любитель поэзии, попрошу вас не выражаться в присутствии дам! – Алена выпрямила спину и разыграла секундную сценку: «Обиженный синий чулок».

– Здесь дамы? – паясничая ей в унисон, я поправил несущую

шествующий галстук и оглянулся.

– Да я это, я, балбес! – Алена хлопнула меня по плечу и громко рассмеялась.

Она смеялась часто, и мне это чертовски нравилось.

– И что же такого «глубинного» в этом стихике? – спросила Алена и окончательно отвлеклась от телевизора. – Хотя подожди, я попробую догадаться... Кто его написал?

– Древнегреческий поэт Архилох. Жил то ли в седьмом, то ли в восьмом веке до нашей эры. Но главное заключается не в том, что он настолько актуален и по сей день или является родоначальником простого и доступного размера, именуемого ямбом. Меня поразило другое. Будучи непревзойденным поэтом, он всю свою жизнь провел в набеге. Служил наемником. Драки и попойки, пьяные скандалы... Его сатира насквозь пропитана самым отвратительным ядом... Он мстителен и жесток, груб и задирист...

– А мне кажется, что это нормально, – возразила Алена. – Все поэты скандалисты.

– Я бы не стал так обобщать.

– Ну, тогда – наиболее выдающиеся.

– Ты не поняла. Я говорю не о том, что вечно ищущие истину стихотворцы чаще всего находят вдохновение ее поисков в вине... Впрочем, если ты прочтешь его стихи, то все поймешь и без пояснений.

– Что можно понять из подборки обрывочных строк почти трехтысячелетней давности? Нет уж, юноша, объяс-

ной «на пальцах».

– Жизнь Архилоха – вечная борьба, в первую очередь с самим собой. Он умен от бога, и ему тесно в рамках мира, не дающего его интеллекту заработать на полную мощность. Он пытается опередить свое время, но вязнет в нем, и этот конфликт между потенциалом человека и потребностями общества принимает чудовищные и нелепые формы, а поскольку Архилох примитивен, но предельно искренен – он элементарно злится. Творческим людям зачастую присуща серьезная неуравновешенность.

– А я что говорила?

– Но многие ли из них становятся наемниками? Не защищают Родину в тяжелейший час, а зарабатывают деньги «копьем»? Стихи Архилоха гениальны, и мне совершенно непонятно: как он совместил в себе жестокость наемника и утонченность поэта?! «Я – слугитель царя Энналия, могучего бога. Также и сладостный дар муз хорошо мне знаком». Разве не сильно сказано?!

Я снова раскрыл книгу и повернул ее так, чтобы Алена видела текст.

– Если внимательно прочитать все, что здесь написано, то можно составить практически полную картину его жизни. По крайней мере – зрелых лет. Стоит лишь правильно расположить стихи. Вот он пирует, вот – любит, вот – сражается, отдыхает от боев, хоронит погибших товарищей, скорбит по ним и подбадривает стихами выживших.

Он наносит врагам смертельные раны и получает ранения сам... Вся его жизнь здесь, как на ладони...

– Так и должно быть, – Алена пожала плечиками. – Иначе зачем писать?

– Серьезный вопрос, – я задумался.

Она внимательно посмотрела на меня и, положив руку мне на колено, спросила:

– Уж не собираешься ли ты завести себе еще одно хобби?

– Нет, мне хватает бумаготворчества и в лаборатории, – я усмехнулся и махнул рукой, – но все-таки эта подборка стихов меня забавляет...

– Послушай, «профессор», если ты вдруг все-таки решишь выкроить время для написания книги о роли древнегреческой поэзии в современном мире, пусть она не будет скучным исследованием. Хорошо?

– Архилох страстно любил Необулу, дочь богача. Тот сначала обещал поэту, что выдаст за него красавицу, но потом передумал. Несостоявшийся жених, сама понимаешь, рассвирепел и высказал в стихах все, что думал о папаше, дочке и всех их родственниках. Позже появилась даже красивая легенда о том, как измученная издевательствами ямбами девушка покончила с собой...

– Вот это достойно – любовный роман в античных декорациях, – восхищенно сказала Алена. – Только куда тебе... Ты же серьезный, страшно занятый физик-исследователь. К тому же совершенно не умеющий соединять слова даже

в короткие предложения...

– Напиши ты, – предложил я и рассмеялся.

– Нет, я предпочитаю романы наяву...

*– Тогда не обессудь. Когда-то я увлекался созданием бес-
смертных сценариев к студенческим капустникам и агит-
бригадам. Возможно, что-то в душе еще теплится...*

– Только чтобы «с любовью»! – потребовала Алена.

*– Обещаю! – Я клятвенно приложил руку к груди и по-
клонился.*

*Я еще долго грел в руке почти пустой стакан, мысленно
размещая стихи в каком-то неизвестном науке порядке. Я
был очень близок к истине. Строки действительно склады-
вались в подобие истории о нескольких днях из жизни наем-
ника. Оставалось домыслить детали. Идея с книгой нрави-
лась мне все больше. Неважно, кто прочтет ее, кроме Алены
и меня. Дело было скорее в реализации необычного для меня
проекта. В процессе написания, а не в конечном результа-
те. Разрядке и отдыхе, который, как известно, хорош толь-
ко при условии полного отключения от основной деятельно-
сти... Решено!*

*Алена уже спала, когда я положил перед собой сборник
античных стихов и отстукал на клавиатуре компьютера пер-
вый эпиграф.*

*Главк, ты видишь: глубь морская
всколыхнулась от волны*

И нависли грозно тучи
над Гирейскою скалой.
То – знак бури! Страх на сердце:
мы застигнуты врасплох.

*Архилох*¹

¹ Перевод В. Вересаева.

Глава1

Планета Необула. 3.11.2352 г. н. э

Главный Советник

– Вам ли не знать, господин Советник, что все могущество нашей державы не более чем трюк? Вы же сами покупали газеты, телеканалы, партии по всему миру, чтобы сформировать общественное мнение на этот счет. Десятилетия напряженного вложения денег в рекламу целой страны! Грандиозность сумм соответствовала грандиозности задачи – это сработало. Да-да, несмотря на возникшие трудности, результат можно признать удовлетворительным.

Президент транснациональной корпорации «Нео», он же Президент планеты, встал и бодро прошелся по комнате для тайных совещаний. Или, лучше сказать, просто для совещаний; в его понимании любое слово, сказанное внутри президентского дворца, должно было иметь статус государственной тайны. Отчасти это было оправдано тем, что он сейчас говорил Главному Советнику, своей правой руке во всех делах.

Советник, человек немолодой и нездоровый, вяло кивал и морщился, поправляя сползающие с носа толстые очки в роговой оправе. Его одряхлевшее тело уже не переносило долгого пребывания в вертикальном положении, и президент не

требовал от Советника особого соблюдения субординации. Глава страны про себя зачастую посмеивался над ходившей по дворцу шуткой, что Советник был стар уже при рождении.

– Мы блефовали как могли, а могли мы это отменно, – продолжил монолог Президент, – но все-таки кое-кто нам не поверил... Не поверил, что мы настолько же сильны, насколько богаты.

– Печально, – Советник вздохнул, – однако я не пойму, в чем содержится опасность, нависшая, по вашему мнению, над государством?

– Вот! – Президент поднял указательный палец. – Именно «в чем»! В трех сотнях тысячетонных космолетов класса «Фудзи», составляющих ударное ядро приближающейся к нам армии! Подчеркиваю, эта эскадрилья только ядро, вся Воздушная Армия насчитывает до тысячи машин!

– Как скверно... – равнодушно произнес Советник. – Только не вижу оснований паниковать, господин Президент, вы же руководите не швейной фабрикой, а всепланетной корпорацией, выпускающей оружие...

– Да! Оружие! Как иначе можно разбогатеть за десять лет?! Только, выпуская оружие, я вовсе не желаю его применять, тем более на своей территории! У нас нет ни армии, чтобы защищаться, ни роботов, чтобы создать эту армию, только служащие и их семьи. Автоматические системы позволят нам отразить агрессию в космосе, но что будет, если

враги прорвутся к поверхности планеты?

– То же, что и в космосе, – сурово ответил Советник, снимая очки. – Вы еще молоды и неопытны в деле разрешения конфликтных ситуаций...

Советник вполне мог бы сказать: «трусливы и бездарны», но Президент был все-таки бездарен только в военном деле, поэтому Советник выбрал формулировку помягче.

– К нам приближаются самые лучшие силы Поднебесной, – замогильным голосом повторил Президент.

– А у нас в руках арсенал, способный удовлетворить потребности трех таких Империй, – возразил Советник.

– Мы не умеем драться... – Президент обреченно вздохнул, – и за месяц этому не научишься.

– Верно. – Советник потер виски и покосился на главу страны. – Но мы умеем делать деньги и тратить их так, чтобы они приносили прибыль.

– От Поднебесной нам не откупиться. – Президент махнул рукой. – Они желают получить все. Целиком и полностью!

– Мы и не станем откупаться от захватчиков. Оружия у нас предостаточно, к тому же вся наша планета практически единый военный завод. Мы купим армию.

– Что? – Президент понял все еще раньше, чем задал вопрос, но возглас удивления был связан не с самой идеей, а с ее практическим воплощением. – Все линии по выпуску боевой электроники и андроидов принадлежат Империи, потому, даже являясь монополистом в области производства ору-

жия и боеприпасов, мы бы не смогли создать боевые подразделения...

– Пока кто-то не изобрел вилку, все спокойно ели руками, и никого такое поведение не шокировало, – заметил Советник. – Вся электроника и бескровное пушечное мясо андронидов только приложение к человеческой агрессивности офицеров. Чтобы взглянуть в прицел, нужен всего только глаз. И неважно, кому он принадлежит: человеку, киборгу или андрониду...

– Вы что, предлагаете раздать оружие сотрудникам и, назначив им двойную оплату, вывести такое ополчение на встречу боевым роботам?!

– Сомневаюсь, что наши работники настолько лояльны, – усмехнулся Советник. – Конечно же, им дороже собственная жизнь. Работать на вас или на Поднебесную – им все равно. В войне заинтересованы только хозяева, то есть мы с вами. Возможно, из безнадежных романтиков мы все же наберем пару батальонов ополчения...

– Зачем?

– Чтобы они разворачивали системы обороны до подхода главных сил.

– Да каких еще сил! – Президент почти взревел. – У вас что, в «зачатке» есть пара миллиардов заскучавших гвардейцев?!

– Нет, господин Президент, у меня есть агентурная сеть во всех кабаках как захваченных, так и не тронутых пока

Поднебесной миров. Миров чертовски разных, но согласных между собой в одном: деньги не пахнут, особенно если они из золота... Да, еще одно обстоятельство: завсегдатаи этих местечек в один голос утверждают, что побить Поднебесную можно, но патроны почему-то кончаются слишком быстро.

– Это что значит?

– Можно понять так, что андроиды Империи непобедимы, а можно – что все захваченные планеты не имели средств на оборону. У нас нет выбора, поэтому не будем вдаваться в психоанализ...

– Возражаю, – перебил Советника Президент. – Вы, насколько я понял, говорите об уцелевших в схватке с Империей солдатах, предлагая принять их на службу. И я хочу знать, почему они проиграли, прежде чем узнаю это на собственном опыте. Я не хочу погибнуть из-за того, что поставлю все на неудачников!

– У всех найдутся разные причины, однако вы не вникли в мою идею до конца. Нам нужны, во-первых, специалисты, во-вторых, ветераны, в-третьих – если дело дойдет до рукопашной – бойцы. Их моральный дух будут поддерживать совершенно разные стимулы: для бывших воинов это будет реванш за унижение их родины, для наемников с независимых пока планет – куш, но в результате мы получим боеспособную армию. Не напоминайте им слишком часто о бесславных битвах, и они сплотятся... Вот и весь психоанализ...

– А командиры? Инфраструктура? Языковые и культур-

ные различия? – Президент схватился за голову. – Это авантюра, Советник, чистейшая авантюра! Такая армия не сможет не только воевать, но и собраться для смотра!

– Тогда теряйте свою планету и бизнес, мне жить осталось немного, так что я пострадаю меньше вас. – Советник усмехнулся и прикрыл желтоватые глаза сухой ладонью.

Президент долго ходил по кабинету, прежде чем спросить глухо, но спокойно:

– Вы уже отдали приказ об отмене всех транспортных рейсов?

– Да, господин Президент, я был уверен, что вы поступите разумно, и позволил себе опередить события, тем более что сейчас дорога каждая секунда. Весь флот Необулы в полете. К вербовочным пунктам.

– *Постой, постой, любезный друг, ты же обещал мне «любовный роман» из античной жизни!* – Алена, улыбаясь, отложила листки с первой главой в сторону.

– *Ничего не могу с собой поделатъ, принцесса, – разводя руками, ответил я, – словно диктует кто-то. Закрываю глаза и вижу Элладу, раскинувшуюся не по берегам и островам Эгейского моря, а среди звезд... Ты считаешь, что это неудачный прием?*

– *Да нет, пиши как хочешь, только не забывай о моей просьбе, – снова улыбнувшись, попросила она.*

– *Будет тебе любовь, подожди, – я заглянул в книгу, вы-*

искавая следующий эпиграф.

Мне не мил стратег высокий,
с гордой поступью стратег,
С дивно-пышными кудрями,
с гладко выбритым лицом!
Пусть он будет низок ростом,
пусть он будет кривоног,
Лишь бы шел он твердым шагом,
лишь бы мощь в душе таил.

Архилох

Глава 2

Планета Салмидесс. 4.11.2352 г. н. э Генерал Эсимидос

– Генерал? – Советник переступил с ноги на ногу и оперся на изящную трость. – Генерал Эсимидос?

Мужчина, до последнего момента методично щелкавший длинными ножницами над кроной декоративного куста, бросил на Советника короткий взгляд и вернулся к своему занятию.

– Вы не помните меня? – спросил гость.

– Более того: я вас не знаю, – ответил поставленным голосом генерал, продолжая работу.

– Да, годы не красят. – Советник вздохнул. – Разрешите мне присесть?

Эсимидос кивнул на стоящий посреди ухоженной лужайки шезлонг и сказал:

– Отдохните, конечно, я и сам начинаю понимать, что за штука старость. Но после того, как ноги смогут снова удерживать вас над почвой, – двигайтесь далее.

– Красивая композиция. – Советник обвел тростью живописно высаженные кусты и невысокие деревья. – Этот сад – настоящее произведение искусства.

– Спасибо, – буркнул генерал и прекратил щелкать нож-

ницами.

Он немного постоял, закрыв глаза, затем бросил ножницы прямо себе под ноги и, не оборачиваясь к гостю, спросил:

– Ты не ошибся, Советник?

– Нет, генерал, мне нужен именно ты...

– Я поклялся всеми богами, что не вернусь на Необулу.

Ты это знаешь.

– Знаю, Эсимидос.

– Так зачем же ты пришел?

– Попросить у тебя прощения за то, что мы заподозрили тебя в попытке прибрать к рукам «Нео» и изгнали...

– Да? – В вопросе генерала не было обиды, скорее горькая ирония. – Первые годы я страдал, я не находил себе места от гнева и желания отомстить, потом я остыл и начал собирать разведданные, чтобы продумать и подготовить вторжение, грамотное и молниеносное. И вот, когда все было готово, я почувствовал тяжелую и глубокую усталость. Не осталось ничего: ни обиды, ни злобы, ни жажды мстить за чудовищную несправедливость. Одна пустота. Я вдруг понял, что прожил свою жизнь, руководствуясь жалкими инстинктами, незрелыми эмоциями тупоголового вояки, амбициями малограмотного политика... Мне тогда страшно захотелось сделать хоть что-нибудь нужное. Не всему человечеству, это глупость. Только себе, но ведь как раз через разумное возвышение себя можно составить формулу удовлетворения всех. Если я счастлив, то мне нет резона обижать других... Я со-

здал этот сад...

– Да, это поистине достойное творение, – совершенно серьезно согласился Советник. – Я, собственно говоря, только по репродукциям твоего сада в последнем выпуске «Планета-графа» и узнал, где тебя искать.

– Я отошел от прежних дел и скрываться, жертвуя для этого признанием в важных для меня сферах, просто не хотел. – Генерал пожал плечами и, достав из-под куста графинчик с лимонадом, наполнил высокий стакан. Он протянул напиток Советнику и повторил: – Я доволен своей жизнью и принимаю твои извинения, только ты не за этим пришел ко мне, Советник. Зачем? Советник не спеша выпил лимонад, утер платком и без того сухой лоб и ответил:

– Воздушная Армия Поднебесной в четырех неделях пути от Необулы...

Генерал покосился на Советника и, выудив из-под куста второй стакан, налил себе лимонада тоже. Он выпил напиток, с усилием провел ладонью по лицу, словно стирая грим, и, вздохнув, произнес:

– Не сопротивляйтесь. Это будет наилучшим решением. Империя не станет бесчинствовать или уничтожать невинных. Пострадают только магнаты. Имперцы обложат их данью, оставят на планете своих генерал-губернаторов и десятков гарнизонов. А потом все пойдет как и раньше, разве что одним налогом станет больше.

– А потом еще одним, и еще, и так до полной национа-

лизации. Поднебесная расширяется, генерал, а это означает, что им нужно все больше оружия и боеприпасов. Они поэтому и прицелились в Необулу. Обеспечив себя таким мощным источником «живой и мертвой воды», они становятся вдвое сильнее. Мы будем вынуждены продавать свое оружие только им, да к тому же за бесценок.

– Я удивляюсь, почему они вообще не сообразили захватить вас еще десять лет назад. Ведь о том, что у Необулы нет армии, знали все спецслужбы Галактики.

– То ли нет, то ли есть, – Советник покачал головой, – наверняка никто сказать не мог, а мы не признавались. Не попробуешь – не узнаешь.

– Ну, вот и выкручивайтесь, игроки. – Генерал усмехнулся.

– Вот и выкручиваемся, – согласился Советник. – Я предполагал, что такое может случиться, и в резерве постоянно держал кое-какие кадры.

– Вот как! Так, значит, армия у планеты все же есть?

– В основном на бумаге, – признался Советник, – но в полном составе. От командующего до коронеров. И так откровенничаю с тобой, Эсимидос, я потому, что командующий в моей гипотетической армии – ты.

– Нет.

– Необула погибнет.

– Сдайтесь без боя, и никто не пострадает.

– Мы будем сопротивляться и без нормального командо-

вания. Но тогда у нас не будет шансов. Я тебе когда-нибудь лгал? Я сколочу армию, мы ввяжемся в бой, а там будь что будет. Планета погибнет. Или выживет, если ты возглавишь войска...

– А если я сейчас сверну тебе шею во спасение планеты и ее населения?

– Приказ мной уже отдан, сборные пункты работают круглосуточно...

– Сборные пункты?! – Генерал подавился напитком и, прокашлявшись, переспросил: – Сборные пункты, ты сказал?! Ты предлагаешь мне возглавить «Легион»?!

– Совершенно верно. – Советник спокойно выдержал уничтожающий взгляд генерала. – Я найму триста тысяч воинов из эмигрантов с планет, захваченных Поднебесной...

– Этого хватит на четырнадцать секунд вялой перестрелки...

– И тридцать миллионов профессиональных солдат, – невозмутимо закончил Советник.

– «Профессиональными солдатами», как я понимаю, имеются наемники, – с отвращением произнес генерал. – Бандиты, пираты всех мастей...

– Любой военный получает за свою работу деньги, – возразил Советник. – Чем хуже наемники?

– Они воюют не за страну или планету, а за деньги как таковые. Им наплевать на принципы. Они знают лишь одно: кто платит, тот и заказывает музыку. Истории известны слу-

чаи, когда наемников перекупали прямо на поле боя и они разворачивались против тех, с кем минуту назад стояли на рубеже атаки бок о бок. Нанимать такую армию – верх глупости!

– Отчаяния... – Советник покачал головой. – К тому же у Поднебесной не так много денег, чтобы назначить цену выше нашей...

– Они побегут, как только почувствуют, что проигрывают.

– Ты сможешь победить, и бежать им не придется.

Генерал на секунду задумался, и в его взгляде появилась та самая искорка, которую так надеялся увидеть Советник.

– Десять процентов акций «Нео»... – потребовал Эсимидос.

– Пять...

– Семь...

– По рукам, генерал, собирайтесь.

– Слушаюсь, господин Советник!

– А в чем провинился твой генерал? – спросила за ужином Алена, прочитав новую главу.

Я быстро прожевал кусок и, пожимая плечами, предположил:

– Возможно, в свое время его просто подставили... Корпорация, выпускающая оружие, не может быть идеальной. Да что там идеальной, она не может быть даже приблизительно честной. Иначе – прогорит...

– Тем не менее ты, как автор, занимаешь позицию по их сторону баррикады?

– Во-первых, финансовые и товарные махинации могут быть поводом для судебного разбирательства, какого-нибудь эмбарго или просто политического скандала, но не вторжения, здесь я совершенно согласен с праведным гневом Советника, а во-вторых, никто и не спрашивает, на чьей стороне я предпочел бы остаться как автор...

– Что значит, не спрашивает? – Алена округлила глаза. – Ты же сам все придумал? Или ты снова будешь рассказывать о «голосе свыше»?

– Ты мне не веришь, – утвердительно сказал я, – хорошо. Тогда опровергни мой аргумент. Я, человек никогда не садившийся за письменный стол с целью поупражняться в беллетристике, вдруг припадаю к клавиатуре и начинаю без остановки выдавать страницу за страницей описания неких событий... Что это за озарение?

– Ты же показывал мне первопричину. – Алена взяла сборник стихов и взвесила его в руке.

– Я прочел сотни подобных книжечек, – возразил я, – но никогда не пытался осмыслить прочитанное таким странным способом.

– Ты, по-моему, перегрелся. – Алена смотрела на меня слегка разочарованно. – Никогда не думала, что ты только притворяешься умным и критичным, а на самом деле внутри тебя прячется истеричный поклонник астрологии и

паранормальных явлений... То, что ты хочешь выдать за какие-то телепатические трансляции из будущего, только плод твоего нездорового воображения, и я, будучи человеком в большей степени «от мира сего», чем ты, рекомендую тебе воспринимать нахлынувшую страсть к мараению бумаги более трезво!

Алена начинала заводиться, и мне это не понравилось. Может быть, она действительно права? Да не может быть, а точно! О чем, черт возьми, я думаю?! Что за идиотская убежденность в реальности описываемых событий? Лечиться пора? Да нет, нужно просто выпить чего-нибудь легкого и пойти позагорать, пока солнце не село... Да, так, пожалуй, я и сделаю...

Я взял лежащий рядом с Аленой томик и вышел из кухни с твердым намерением поставить книгу на полку, но по пути открыл его и неожиданно для себя уселся за компьютер. Руки сами отстучали эпиграф и начало новой главы...

Чашу живее бери и шагай по скамьям

Корабельным.

С кадей долбленных скорей крепкие
крышки снимай...

Красное черпай вино до подонков.

С чего же и нам бы

Стражу такую нести,

не подкрепляясь вином?

Архилох

Глава 3

Планета Фасос. 11.11.2352 г. н. э

Капитан Александр

– Эй, ахеец, неси еще вина! – Громадный рыжий детина продемонстрировал хозяину харчевни абсолютную пустоту своего кубка и, с трудом сфокусировав взгляд на собутыльниках, икнул.

– Роберт, ты нажрался, – заявил рыжему сидевший напротив заросший щетиной чернявый крепыш, – сходи приласкай унитаза.

– Гетеру мне! – вместо ответа заорал Роберт, видимо отфильтровав из речи собутыльника только слово «приласкай».

– Не буянь, худосочный! – негромко прикрикнул на него член компании, сидевший справа. – Побереги силы.

– А что? – Рыжий нагнулся к самому лицу третьего, но не из нахальства, а потому, что уже плохо ориентировался в окружающей действительности.

– В семнадцатом блоке швартуются имперские грузовики, – пояснил третий, указывая на миниатюрный приемник выполненный в виде серьги. – Так что сядь и трезвей.

Громила послушно уселся на свое место и попытался что-то сказать четвертому, сидящему слева от него высокому

худому блондину, но губы его не слушались. Он помычал немного, заглядывая приятелю в глаза, а потом уронил тяжелую голову на стол и засопел.

– Что он там пробормотал? – поинтересовался чернявый.

– Судя по мимике, он хотел покритиковать капитана за применение термина «швартуются», – меланхолично ответил блондин и отпил из своего кубка.

– У этих желтолицых все не как у людей. – крепыш покачал головой. – Во всем просвещенном мире космические силы именуются флотом, а у них – «Воздушная Армия». Обделаться и не замараться! Рыжий в этом замечании прав, как сволочь...

– А Поднебесная не относится к просвещенному миру, они «просветленные», – заметил блондин, вяло разжевывая кусочек сыра.

– Это разница? – удивился чернявый. Он обернулся к капитану и переспросил: – Это разница?

– Между эллином и желтолицым есть разница? – вопросом на вопрос ответил капитан.

– Конечно! Ахейцы носят в карманах золото, а имперцы – затертые бумажки! Что, это не большое различие?

– Я с тобой, Петров, и не спорю, только Блондинчик имел в виду не современные материальные различия... Для древних эллинов главным достоянием страны были триеры, а в древнем Китае лучшим другом человека считался Дракон, летающий и огнедышащий – вот и все предпосылки. Хотя

это только некоторые различия в богатых полотнах их культурных традиций...

– А... а... а... ты снова за свое. – Петров махнул рукой и опрокинул в густо обрамленный щетиной рот половину литрового кубка. Проглотив вино, он вытер губы рукавом и добавил: – Тебе, капитан, в пастыри надо было записаться или в эти... как их... в лампы...

– Ламы, – невозмутимо поправил его капитан, одновременно прислушиваясь к новому сообщению из порта. – Только я не из Эллады и не из Поднебесной, так что мне их титулы не подойдут... Слушайте, «гопники», кажется, нам сегодня повезет.

Блондинчик похрустел суставами длинных гибких пальцев и поинтересовался: – Грузовики?

– Точно, Сева, грузовики! – Капитан удовлетворенно потер ладони. – Малышка сообщает, что черномазый подслушал треп экипажа. Они стоят здесь до утра, а в девять по стандартному времени двигают дальше, к Необуле...

– Тысяча драных чертей! – восхищенно завопил чернявый Петров. – Они летят за пушками! Так они должны быть под завязку загружены «тяжелыми металлами»!

– Не митингуй, – строго приказал капитан. – Не знаю, как насчет «тяжелых металлов», но иначе как за золото свой товар «Нео» не продает даже ахейцам, а Империи и подавно.

– Мы будем богаты как крезы! – восхищенно прошептал Петров.

– Или мертвы, как идиоты. – Блондин Сева покачал головой и, вынув из широкого рукава финку, ловко подцепил с залитого вином блюда ярко-красное яблоко. – Ты, Петров, хотя бы раз видел караван грузовиков с золотом и без конвоя?

– Нет, – Петров весело рассмеялся, – до сегодняшнего дня. Сева, а ты не трусишь ли?

Блондин нахмурился.

– Или в грузовиках не золото, или конвой дрейфует где-то на орбите, – уверенно заявил он, срезая с яблока кожуру длинной тонкой лентой.

– Малышка с черным братом идут к нам, – сказал капитан, выключая серьгу-приемник. – Сейчас узнаем, стоил ваш спор потраченных калорий или нет...

– Макаронами восстановим, – не сдаваясь, буркнул Петров, но все-таки замолчал.

– Мавр сделал свое дело! – пробасил чернокожий здоровяк, усаживаясь рядом с капитаном. – Где мой кубок?

– Займи у Рыжего. Что там, в порту? Давай в подробностях...

Капитан хлопнул чернокожего по плечу и приготовился слушать. Разведчик большими глотками осушил кубок и, утирая рукавом толстые губы, сообщил:

– Я нанялся в разовые заправщики, никто, кроме выпивох, на такую работу здесь не соглашается, и потому выяснить, что нам нужно, было не трудно. Ну и вонь там сто-

ит, доложу я вам, когда закачивается топливо, – сдохнуть можно! Малышка чуть наизнанку не вывернулась, пока меня страховала...

– Где она, кстати? – капитан оглянулся.

– Сейчас подойдет. Зашла в лавку за какими-то тряпками.

Баба – она и есть баба...

– Не отвлекайся, – потребовал Сева.

Его любые замечания в адрес единственной женщины в экипаже весьма задевали.

Все это видели, но помалкивали, потому что Вивьен, для своих – Малышка, взаимностью Севе не отвечала, отчего суровая пиратская душа Блондинчика находилась в постоянном смятении. То есть во избежание близкого знакомства с Севиной финкой о половых различиях между членами экипажа лучше было вообще не вспоминать.

– Ну да, – Лоуренс, он же Черный Брат, усмехнулся и продолжил: – А заплатили они за «горючку» знаете чем? Драхмами!

– Ты не путаешь?! – Капитан недоверчиво прищурился. – Золотыми монетами?

– Точно, капитан, золотыми, да еще и эллинскими. Я как раз сматывал шланги и получал свой расчет, когда два андроида и офицер сошли с корабля и прошагали в контору. Там они оставили не меньше двух килограммов золотишка и отвалили.

– Два кило – это сумма полной заправки, – согласился

Петров. – Значит, на Необуле они задерживаться не собираются.

– Странно, – задумчиво сказал Сева. – Может, здесь горючее дешевле?

– Нет, «Нео» их заправила бы за полтора кило, – ответил Лоуренс, наливая себе из принесенного хозяином кувшина еще вина.

– Тогда вообще непонятно. Может, они прилетели уже на нуле? – продолжил рассуждения Сева.

– Полбака у них точно было, – возразил Петров. – С нуля заправка обошлась бы в четыре кэгэ... Да и лететь от Поднебесной до Фасоса не так далеко, чтобы сжечь все подчистую. – Что-то здесь не так. – Сева подбросил финку на ладони. – Имперцы обычно весьма экономны.

– Если они не собираются заправляться на Необуле, значит, они летят не туда, – со свойственной ему прямолинейностью сделал вывод Петров.

– Я что, по-твоему, спал и видел сон, когда втыкал эти чертовы шланги в горловины баков? – Лоуренс схватил Петрова сильной рукой за лацканы и притянул к себе прямо через стол. – Я прекрасно слышал, как они запросили готовность портала на Необулу.

– Я не говорил, что тебе это приснилось. – Петров примирительно поднял руки. – Я просто пытался порассуждать...

– Это у тебя выходит так же скверно, как и петь, – скептически заметил Сева, на что остальные рассмеялись.

Слух, как понятие музыкальное, обошел Петрова стороной, и финал любой попойки неизменно украшал коронный номер: Петров пел во всю глотку. Обычно подобное издевательство над утонченной музыкальностью эллинов заканчивалось дракой или – если дело было в имперском порту – перестрелкой, но нарушать традицию никто не собирался. Появилось даже внутрикорабельное выражение, обозначавшее приближение момента боя или абордажа: «запел Петров».

Так или иначе, но сейчас упоминание о музыкальных способностях механика вызвало обратный эффект: напряжение спало.

– Они летят на Необулу, но садиться на нее не собираются, вот что я думаю, – сделал вывод капитан.

Все многозначительно посмотрели на своего предводителя и замолчали. Такой вариант полета означал явно военный характер миссии. То есть в порту стояли не грузовики, а сходные с ними по виду бомбардировщики.

– Да, у таких золотишко с лету не отнимешь, – Сева покачал головой, – да и нет у них его, разве что еще пара кило на дозаправку...

– Если они уделают Необулу, им не дозаправиться в радиусе пятидесяти световых лет. Ахейцы им такого не простят, – заявил Лоуренс.

– Мало ли имперцы захватили планет? – возразил Блондинчик. – Никто не возмутился, кроме самих жителей этих миров. Эллада дружна, покуда счастлива. В горе они стано-

вятся всего лишь далекими мирами с общими традициями и языком. Не более.

– Сколько у нас денег? – поинтересовался капитан у Севы, своего рода казначея корабля.

– Двадцать талантов тридцать две мины и семьдесят драхм, – ответил Сева, – без учета текущего ужина...

– Ну, это две монеты, не больше. – Капитан задумался. – Надо наведаться на рынок.

– На агоре полно полиции, а наши физиономии для них, как красная тряпка для быка, и вообще – что нам делать на рынке? Лепешками торговать? – спросил Петров.

– Покупать оружие, – коротко ответил капитан. – На все деньги. Очень скоро оно серьезно подорожает.

– Это верно, – согласился Лоуренс. – Только мы гораздо больше заработаем, если купим оружие на Необуле...

– Рискованно, – возразил капитан. – Даже если мы рванем туда прямо сейчас, у нас будет от силы десять часов форы перед «поднебесниками». Не успеем купить все, что нам нужно, и попадем под обстрел.

– Мы не станем привередничать, купим чего-нибудь оптом и смотаемся, – гнул свое Лоуренс.

– Черный Брат на верном пути, – согласился Сева. – На такой операции мы можем «поднять» процентов триста. А риск – не больше, чем при обычном перехвате какого-нибудь вооруженного «купца». У нас чертовски быстрый корабль. Так, механик?

– Еще бы, пилот, – согласился Петров. – Ласточка!

– Хорошо, – капитан кивнул, – будите Рыжего и бегом на «Афину». Я дождусь Малышку и куплю полетную карту. Отваливаем через час.

Лица пиратов засияли, и они, мгновенно протрезвев, подскочили, поднимая под локти тушу так и не проснувшегося Роберта. Едва они ушли, в таверне появилась Вивьен.

– А где ребята, капитан? – удивленно спросила она, моргая огромными черными крылышками бабочек-ресниц.

Капитан не раз отмечал про себя, что Малышка просто совершенна. Ясные голубые глаза и темные волосы, яркие полные губы, точеная фигурка, потрясающе светские манеры, нежнейший голос... Все это даже немного пугало его. Капитан изо всех сил пытался понять, что же могло заставить такую фею встать на тернистую тропу межзвездного разбоя, но до сих пор так и не понял. А не найдя ключей к ее тайне, он не мог найти и верного подхода к своему офицеру связи. За три года совместных приключений он ни разу не говорил с ней о чем-либо личном. Она была верным товарищем по оружию – это все, что он мог сказать. В ее каюте не было ни семейных фотографий, ни книг, ни записей, ни видеокристаллов. Словно у нее не было ничего, кроме работы. Такой аскетизм девушки даже настораживал.

Но больше всего капитана смущал взгляд Вивьен, когда они оставались наедине. Ему не хотелось и думать о том, что мог бы означать такой взгляд...

– Мы... Ребята вернулись на «Афины», – не сразу сформулировав фразу, ответил капитан. – Очень похоже, что Поднебесная намерена схватиться с Необулой, и мы решили, что стоит закупить побольше оружия, пока оно не подскочило в цене.

– Разумно, – одобрила Малышка. – Идем в контору?

– Да, надо купить полетную карту куда-нибудь в сторону Новой России...

– Боишься «хвоста»?

– Мексиканцы не спускают с нас глаз уже неделю. Стоит «стряхнуть» конкурентов, пока не поздно.

– У «Нео» столько товара, что его хватит на всех. Если мы пойдем в обход, то не успеем поторговаться.

– Ерунда, сейчас нам нет смысла отбирать что-то определенное. Возьмем оптом тонн триста боеприпасов – и ходу.

– Согласна, капитан. – Малышка кивнула и с легким сожалением посмотрела на пакет. Его украшал логотип дорогой лавки по продаже женской одежды.

Капитан тоже покосился на пакет и отметил про себя, что впервые видит с ее стороны хоть какое-то проявление нормального дамского желания приодеться. Он попытался представить Вивьен в вечернем платье, но фантазия ограничилась видением Малышки либо в униформе, либо в короткой ночной рубашке – несколько раз боевая тревога заставляла экипаж корабельной ночью. Нет, вечернее платье представить не получалось. Капитан снова вернулся к действитель-

ности и, указав одними глазами на покупку, сказал:

– Через пару дней мы вернемся сюда или на другую планету, где можно будет выйти в приличное заведение, и ты сможешь продемонстрировать нам свое приобретение...

– Это не для всех, капитан. – Малышка нахмурилась и, скомкав пакет, бросила его в ближайший мусорный бак.

– Зачем ты так? – Капитан в недоумении пожал плечами. «Мужика тебе надо, чтобы не нервничать», – подумалось ему.

«Слепой осел!» – едва не плача, подумала Вивьен и зашагала вперед, чтобы скрыть заблестевшую в уголках глаз влагу.

– Это, как я понимаю, и есть обещанная тобой любовь? – спросила Алена.

– Не знаю, – я пожал плечами. – Возможно, дальше будет более понятно...

– То есть ты по-прежнему утверждаешь, что не имеешь определенного замысла и пишешь по наитию? – Алена поморщилась.

– Не сердись, – я погладил ее по руке. – Неужели то, как я пишу, может повлиять на наши отношения?

– Может, – серьезно сказала Алена и отвернулась. – Ты совсем перестал замечать меня...

– Прости меня, пожалуйста, – я извинялся совершенно искренне. – Хочешь, я брошу заниматься этой ерундой и все

встанет на свои места?

– Нет, – Алена печально покачала головой. – И ты прекрасно знал, когда спрашивал, что я отвечу именно так... Но все равно спасибо. – Она вздохнула и, улыбнувшись, добавила: – К тому же мне уже и самой интересно, чем все кончится...

– Тогда потерпи, – обрадованно попросил я. – До конца там еще очень далеко.

Если, мой друг Эсимид,
нарекания черни бояться,
Радости в жизни едва ль много
изведаеть ты.

Архилох

Глава 4

Планета Небула. 11. 11. 2352 г. н. э

Штаб Армии

– Проходы в минных полях не настолько узкие, чтобы задержать небольшие рейдеры. – Генерал Эсимидос постучал по бумажной план-схеме остро отточенным карандашом.

– Сразу за минными полями расположены спутники с импульсными орудиями. Они откроют заградительный огонь, – возразил начальник штаба, полковник Говоров.

Его Эсимидос пригласил в качестве своего главного помощника, как только Советник разрешил ему сформировать командование по собственному усмотрению. Ново-Российский полковник был лучшим стратегом орбитальных боев.

– А каким образом мы будем проводить контратаки? – спросил капитан Дремов, командир эскадры легких торпедоносцев. – Мины оборудованы устройствами распознавания типа «свой – чужой»?

– Нет, капитан, мины обычные, и вам придется полагаться только на собственное мастерство. – Генерал посмотрел на Дремова изподлобья: – Справитесь?

– Справлюсь, только дайте мне еще пару дней на тренировочные полеты. Те пилоты, что пополнили ряды моих воинов, настоящие асы, но учения им не мешают...

– Первый человек, не поморщившийся при упоминании пополнения, – заметил присутствующий на совещании Советник.

– Прошлое legionера – его личное дело. Так было принято еще во времена Французского Иностранного Легиона. – Дремов вздохнул. – Я прекрасно понимаю, что выучиться летать так, как летают мои ребята, можно только, соревнуясь со смертью где-нибудь на оживленных караванных трассах. Но теперь их навыки оплачиваются нами, а значит, и ответственность за их жизни лежит на нас... Я сделаю все возможное, чтобы победить с минимальными потерями. Иначе воины перестанут мне доверять и выйдут из боя.

– Все верно, капитан, только не забывайте, что они бывшие пираты и не чувствуют той же ответственности за вас, что и вы за них, – возразил Говоров.

– Они бесчестны только с точки зрения Закона. В собственном кодексе чести они почитают понятие боевого товарищества. Стоит нам провести хотя бы одну удачную контратаку, и с нами их свяжет нечто гораздо большее, чем контракт...

– Дай-то бог. – Говоров недоверчиво покачал головой. – Хотя мне и хочется поверить в ваши слова, но осторожность берет свое – ваши летучие отряды будет страховать «Автомат». – Корабль-убийца? Но зачем?! – Дремов удивленно поднял брови.

– Чтобы тот, кто решит свести на поле боя личные счета

или перейти на сторону противника, сразу же получил по заслугам.

– Лучше будет использовать «Автомат» против «Фудзи». – Капитан нахмурился.

– У нас всего восемь «Автоматов», а «Фудзи» у имперцев только в ударной группе триста штук. Против линкоров будет сражаться ракетный флот, ваши торпедоносцы и абордажники, а «Автоматы» мы оставим в точке Лагранжа, в резерве...

– Ясно, – кивнул капитан.

Советник поднял руку, как просящий слова школьник, и обратился к Эсимидосу:

– Меня беспокоят темпы формирования абордажных команд. По-моему, в них запись идет медленнее всего.

– Да, Советник, желающих схватиться с боевыми андроидами на мечах пока не много, но из тридцати миллионов мы все-таки выбрать сможем. К тому же их «приз» вдвое больше, чем у остальных: кроме денег, сами «Фудзи».

– А вы не подумали о том, что будет после сражения, когда наемники уберутся восвояси на тысячетонных, вооруженных до зубов космолетах? Что будет означать такой финал кампании для караванных путей? Пиратские «Фудзи»! Это же кошмар! – Советник возмущался как-то осторожно и неискренне.

– Подумал, Советник, – улыбнулся генерал. – Финалом кампании станет вовсе не торжественное отплытие космо-

летов под руководством наших наемников, а залп «Автоматов». Они, как вы должны помнить, будут ждать своего часа в резерве.

– Это другое дело, – согласился Советник и, покосившись на недовольное лицо Дремова, спросил: – Вы против, капитан?

– Легионеры вас, мягко говоря, не поймут...

– А мы разделим между ними причитавшуюся абордажным командам сумму, и они успокоятся, – ответил Советник и улыбнулся.

– Ну да, – саркастически усмехнулся Дремов, – я и забыл, что вы психолог...

– Давайте вернемся к стратегии и тактике, – предложил полковник Говоров. – Первый эшелон следует расположить в непосредственной близости от нуль-портала.

– Космолеты наверняка будут выходить из него на форсаже, и значимого успеха нам не добиться, – предположил Эсимидос.

– Даже если нам удастся отрезать всего десяток их кораблей – засада того стоит, – возразил Говоров.

– Согласен. Тогда ее лучше всего организовать немедленно. На всякий случай. У нас есть уже сформированные отряды?

– Да, генерал. Отряд «Альфа» под началом... – полковник едва заметно поклонился Советнику, – одного молодого лейтенанта...

Советник немного побледнел, но быстро взял себя в руки. Отрядом «Альфа» командовала его старшая дочь Елена, и в глубине души он надеялся, что ей не придется применять полученные в военной школе на Новой России знания на практике. Можно было бы назначить ее в состав эвакуационной группы, увозящей сейчас на засекреченную базу в глубоком космосе капиталы «Нео» и файлы с новейшими технологиями. Но он хорошо знал характер дочери. Если она заподозрит, что отец пытается ее опекать, разразится не просто скандал, а светопреставление. Засада у портала означала довольно высокую степень опасности для ее участников, но имперские корабли, управляемые быстродействующими роботами и андроидами, вряд ли станут размениваться на мелочи. Они, не сбрасывая скорость, пройдут сквозь заслон, а когда отряд дочери прилетит вслед за ними к Необуле, все уже будет решено: или победят наемники, или имперцы. Елене поучаствовать в бою не придется – это точно...

– Эй, барышня, здравствуйте!

Елена обернулась и поискала в бесконечной толпе снующих наемников того, кто ее окликнул. Лагерь прибывающих каждую минуту легионеров расширялся на глазах. Между снижающимися на магнитных подушках транспортниками вились атмосферные истребители и разведботы. Надувались серебристые шатры палаток, над просторной зеленой долиной носились запахи приготовленной на открытом огне пи-

щи, вина и озона. Стоял невероятный гам, и Елене показалось невероятным, что она так ясно расслышала обращение. Но подтверждение оклику не замедлило выйти из толпы в виде рослого темноволосого мужчины.

– Хайрэ, чужеземец! – Елена приветствовала мужчину, а между тем лихорадочно соображала, где могла его видеть.

– Елена, Елена, вы совсем не помните меня? – Брюнет не спеша приблизился к лейтенанту и улыбнулся.

– Нет, приятель, – девушка улыбнулась в ответ, – иди по своим делам, я сегодня вечером занята...

– Ого, какой мгновенный отпор! – Парень сделал шаг назад и поднял руки, словно сдаваясь. – Я совсем не собирался вам надоедать, лейтенант, просто очень хотелось поздороваться...

– Сергей? – вспомнила Елена. – Второй взвод первой роты?

– Точно, лейтенант, летная школа имени Титова. – Парень пожал Елене руку. – Командуете?

– Да. Целым отрядом!

– Поздравляю! А я, когда узнал о вербовке, первым делом вспомнил о вас и вот – здесь...

– Не надо было этого говорить, Сережа. – Елена как-то сразу подобралась и посерьезнела. – Такими вещами не шутят.

– А я и не шучу, – твердо ответил Сергей, глядя ей прямо в глаза. – Можете проверить мой контракт: там, кроме су-

точных, не указано ни одной суммы. Я не наемник, Леночка, я доброволец...

– Извините, Сережа. – Елена покраснела. – Я кстати, сегодня вечером не так уж и занята...

– И вы меня простите, Елена, но я как раз полной свободой похвастаться не могу. Мой отряд уходит на боевое дежурство к порталу сегодня ночью, а я еще даже не представился командиру.

– Вы зачислены пилотом?

– Да, и что самое ужасное – на флагман группы. Представляете, что будет, если я появлюсь на корабле в последний момент и вместо проверки систем начну рассказывать лейтенанту свою биографию?

– Да уж. – Елена загадочно взглянула на своего бывшего сокурсника. – А вы знаете, кто ваш лейтенант?

– Почти.

– Это как?

– Ну, я знаю, что он отпрыск самого Советника, а это значит, что нам придется несладко. Я с такими детками уже встречался в своей жизни. Наемники – лучше.

– А почему вы так стараетесь отмежеваться от легионеров?

– Я профессиональный военный, Елена. Я воюю за свою планету, за ее союзников, за идеалы. Деньги для меня не цель жизни, а только ее компонент.

– И все-таки я не понимаю вашего хода мыслей... Ладно,

у нас еще будет время побеседовать.

– Да? – Сергей насторожился.

– Да, Сережа, до вечера... – Елена махнула рукой и, улыbnувшись, пошла к ангарам.

– Но я улетаю... – Сергей хотел еще что-то сказать, но осекся.

– Слышь, пилот, дай закурить, – толкнул его в плечо крепкий наемник в красной форме гоплита – тяжеловооруженного (в бою, конечно) пехотинца. – Что за деваха?

– Похоже, что мой командир. – Осененный догадкой, Сергей, не двигаясь, уставился Елене вслед.

– Ты смотри, не штанами думай, а головой. – Гоплит усмехнулся. – Иначе можешь промечтать даже собственную шкуру; тут у нас война, знаешь ли, намечается.

– Знаю, – Сергей кивнул и, подняв свой вещмешок, двинулся к штабу флота.

Подходил к концу четвертый день моих мучений. Нет, я не грыз ногти в поисках образов или слов, все приходило само. Только с каждой строкой я чувствовал, как неудержимо соскальзываю в пропасть, на дне которой распростерся чужой пугающий мир Межзвездной Эллады. Словно некто незримый водил моей рукой, заставляя писать не то, что казалось мне логичным или эффектным, а что-то другое, более правдивое, но вместе с тем совершенно невероятное.

Как всегда, выручала Алена. Она внимательно читала написанное и после недолгих раздумий устраивала допрос ... Мой строгий и пока единственный критик...

– А почему у твоих эллинов русские имена? А еще, ты на самом деле думаешь, что кто-то будет помнить, кто такой Титов, через триста пятьдесят лет?

Алена налила в чашку ароматный кофе и поставила ее передо мной.

– Елена – имя греческое, – возразил я. – Да и эллины в том мире не настоящие. Это мода, понимаешь? Их мир охвачен модой на античную культуру. Только и всего. Ну а насчет имен... можешь считать это глупым патриотизмом, только я глубоко убежден, что в межзвездных государствах соотечественники первого космонавта Земли не могут играть вторые роли. Ты уж мне поверь, я иногда встречаюсь с ребятами из Аэрокосмического агентства...

– Если они такие же трудоголики, как ты и твои коллеги, я готова поверить во все, что угодно. – Алена полистала книгу со стихами и, найдя какие-то строки, показала их мне: – Очень верное стихотворение...

Настроения у смертных,
друг мой Главк, Лептинов сын,
Таковы, какие в душу в этот день
вселит им Зевс.
И как сложатся условия,

таковы и мысли их.

Архилох

Глава 5

Планета Необула. 12. 11. 2352 г. н. э

Наемники

– Просто рай какой-то! Нет, ты взгляни, Бурый, травка как будто подстрижена! А воздух! Не надышаться! В лесу, вон там, за холмом, я видел целый выводок диких свинок. Аппетитненьких таких, просто застрелиться!

Абордажная рота выстроилась на плацу для короткого смотра и инструктажа.

– Разговоры в строю! – прикрикнул на шептуна молодой лейтенант с аккуратно подстриженными усиками.

– Чего он орет, Бурый, может, ему усы пощипать? – возмутился так же шепотом солдат и толкнул товарища в бок.

– Это наш офицер, Чико, заткнись и слушай!

– А премии он будет выписывать или кто-то еще?

– Не он...

– Тогда пусть идет куда подальше!

– Но с его подачи.

– А... а... а... тогда другое дело. – Чико успокоился. – Пусть базлает. Ты, кстати, видел, какие в нашей роте телки? Четвертый взвод – одни бабы! Да все молодые, выпускной класс воскресной школы прямо!

Бурый покосился на товарища и, покачав головой, спро-

сил:

– Ты что, с утра уже «причастился»?

– Клянусь – ни капли не принял! Точно тебе говорю – девки... С какого-то астероида... Как же его... А, черт, вылетело из башки название...

– Не с Пирея случаем?

– Вот, точно, с него самого!

– Все?

– Как одна...

– Тогда забудь про них.

– Это почему?

– Киборги...

– Тьфу ты, вот дерьмо! – Чико сплюнул на теплый асфальт строевого плаца. – А я уже прицелился! А чего они там, на Пирее, забавляются так, что ли? Киборгов под девок маскируют! Додумались!

– Это спецмодели. Для диверсий в глубоком тылу. Их по публичным домам распределяют. Они тебя сначала приласкают, бдительность усыпят, а потом ка-а-к щелкнет в одном месте острая такая задвижка, и кранты – ты уже не мужик, а одна видимость!

Строй, внимательно слушавший громкий шепот увлеченных беседой легионеров, грохнул дружным смехом. Даже командир, думавший сначала наказать нарушителей дисциплины, не выдержал и рассмеялся. Четвертый взвод краснел, но тоже улыбался. Больше из вежливости.

– Рота, напра-во! Шагом арш!

– Ну, Бурый, доберемся до казармы... – пригрозил Чико, втянув голову в широкие плечи.

– Разговоры, я сказал! – снова прикрикнул лейтенант.

Бурый незаметно хлопнул товарища по плечу и примирительным тоном сказал:

– Я тебе в утешение могу сообщить, что казарма у нас общая на всю роту... Вечерком подползем к «феминам», поговорим...

– А как же «задвижка»? Обделал меня перед всем строем, а теперь утешаешь!

– Ну, в лицо же тебя никто не знает. Все только шепот слышали.

– Ладно-ладно, Бурый, сочтемся...

– Левое плечо вперед! – крикнул офицер.

– Ни фиги себе команда! – восхитился Чико. – Это как? Дайте сообразить...

– На месте стой!

– Все, армия мне больше не нравится, – сказал Чико и соорудил страшную физиономию в спину отвернувшемуся лейтенанту.

– Не скисай. Это, кажется, столовая, – одернул его Бурый.

– О, тогда полчаса я еще послужу...

– Господин майор, там драка! – крикнул, врываясь в канцелярию батальона, возбужденный сержант.

– Это не повод нарушать субординацию. Выйдите, успокойтесь, а потом войдите и доложите, как положено... – спокойным голосом остановил его невысокий плотный майор. Он окинул воина с ног до головы холодным взглядом и указал на дверь.

«Чертов индюк в красном мундире!» – раздраженно подумал сержант и вышел.

– Господин майор, разрешите обратиться? Старший сержант Круг! – рывкнул он, возвращаясь.

– Слушаю вас, старший сержант.

– За казармой третьей роты идет драка. Легионеры схватились с десятком солдат из Центаврианской бригады.

Майор усмехнулся и спросил:

– Оружие применяется?

– Никак нет! Пока...

– Вызывайте караул. Когда в ход пойдут ножи – арестовывайте участников. До тех пор не вмешивайтесь. У меня здесь батальон гоплитов, а не семинаристов, пусть разомнутся...

– Понял. Разрешите выполнять?

– Да.

– Да плюнь ты на нее. Подумаешь – командирша! Мы уже сутки маринуемся по сборным пунктам, и никаких удобств. Что мы, не имеем права помыться?

Четвертый взвод abordажной роты готовил кровати к отбою, медленно раздеваясь под аккомпанемент угрюмого со-

пения остальной части личного состава роты. Бдительные сержанты тщательно следили за тем, чтобы к женскому взводу не было приковано ни одного лишнего взгляда. Парни сдерживались из последних сил, проклиная казавшийся раньше удачным вариант размещения всей роты в одной казарме и рискуя заработать косоглазие.

– Но приказ...

– К дьяволу приказ! Я сама себе приказываю!

– На «Гере»... Теперь ты не командир, а солдат!

– Я все равно не рядовая соплячка! Если бы «Геру» не подбили, я бы здесь не оказалась!

– Нет, София, я с тобой не пойду...

– Ну и воняй здесь, рядом с этими козлами! Я пошла...

– Осторожнее на берегу, речка горная. Смывает еще...

– Не волнуйся за меня, я не портовая шлюха, а капитан abordажного катера. Пусть и бывший...

Решительную попытку Софии-Геры привести себя в порядок мгновенно пресекла возникшая на ее пути лейтенант Багирова, командир четвертого взвода.

– Вернитесь в свою койку, рядовой!

– Мне надо принять душ, лейтенант!

– Техники оборудуют душевые к шести утра.

– Я не могу спать грязной!

София едва сдерживалась, чтобы не вступить в драку.

– Придется потерпеть, рядовой.

– Иди ты... – наконец не выдержала она.

– Наряд! Проводите рядового в карцер! – недрогнувшим голосом приказала Багирова.

– Сучка... – огрызнулась София, оглядываясь на приближающихся солдат.

– На первый раз будем считать, что я не слышала вашего оскорбления, и ограничимся шестичасовым карцером, – назидательно сказала ей лейтенант. – Но учтите – вы теперь не София-Гера, некогда знаменитая на трассе Европа – Салмидесс – Пирей налетчица, а легионер-рядовой Первой абордажной бригады. Или будете выполнять все, что я вам приказываю, или останетесь без возможности приобрести новую «Геру». Ясно, рядовой?

– Да...

– Громче! Вам ясно?!

– Так точно, госпожа лейтенант!

– Нашли его пилоты, утром, когда пробежали через этот лесок.

– Профессионально сработано...

– Да, господин следователь, одно движение – от уха до уха. Он пару раз дернулся – это максимум, – но ни крикнуть, ни оказать сопротивление не успел.

Следователь военной полиции обошел вокруг раздетого трупа и, присев рядом на корточки, вынул из портсигара папиросу.

– Кто его видел последним?

– Вон там, у магнитоплана, стоит его приятель. Утверждает, что после отбоя никуда не выходил. Дежурный подтверждает... – Помощник следователя чиркнул зажигалкой и поднес огонек к папиросе шефа.

– А убитый что делал после отбоя?

– Приятель говорит, что и он спал без памяти, но дежурный видел, как тот выходил в полном обмундировании где-то около трех часов ночи. Этот отряд пополнения только вчера вечером прибыл с Европы, устали... да, видно, не все...

– То есть повздорить они пока ни с кем не успели?

– Пожалуй, да.

– Интересно. Никаких мотивов, никаких улик... – Следователь встал и прошелся, внимательно глядя себе под ноги. – Нож нашли?

– Нет... Но мне кажется, что это обычное ограбление. Труп раздели до нитки...

– А как вы объясните, что он бродил здесь ночью? В километре от расположения своей части. Его же не волоком сюда притащили?

– Нет, следы отчетливые. Он пришел сюда сам... Однако есть одна странность. Он часто ложился или приседал, это видно по глубине следов. Видите, вот здесь носки ботинок пропечатаны сильнее – он сидел на корточках.

– А чьи еще следы вы обнаружили в направлении его следования?

– Марсианские военные ботинки, двадцать восьмой и два-

дцать девятый размеры.

– Вот вам и ответ: он сам хотел поживиться, да не подрасчитал – жертву страховал напарник.

Помощник следователя согласно кивнул и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.